

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАН.

Abel G. Aganbegyan — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития

Окончание. Начало см. в № 8/2019, с. 6–15

Оценка уровня социального развития региона и его целевая направленность на повышение благосостояния своего населения

Если обобщающим показателем уровня экономического развития является валовый региональный продукт на душу населения, то при оценке уровня социального развития подобного обобщающего показателя нет. Само социальное развитие многогранно и может быть оценено только системой показателей. Так что ин-

тегральный показатель уровня социального развития может быть сконструирован только искусственно через балльную экспертную оценку значимости вклада каждой стороны благосостояния в его общий качественный уровень.

Подобным показателем является индекс социального (человеческого) развития, который предложен в системе Организации Объединенных Наций для международного рейтинга стран мира. Он базируется на трех основных показате-

УДК 332.14

DOI: 10.33917/es-1.167.2020.6-17

Во второй части статьи на примере региональных стратегий Владимирской, Костромской, Иркутской областей России, Забайкальского края и Санкт-Петербурга, а также региональных стратегий для Кызылординской и Акмолинской областей Казахстана автором рассматривается уровень социального развития региона и оценивается его целевая направленность на повышение благосостояния своего населения. Делается вывод, что сохранение здоровья населения, особенно детей и трудоспособных граждан, является высшей целью в области повышения благосостояния.

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие страны, целевая направленность, валовый региональный продукт, благосостояние, индекс социального (человеческого) развития.

лях — на объеме валового внутреннего продукта в расчете на душу населения, который в значительной мере является и показателем уровня доходов населения, на показателе образования (в какой степени оно охватывает население) и на показателе ожидаемой продолжительности жизни населения. Причем значимость в общем интегральном показателе наибольшая у первого и третьего показателей. Роль показателя образования менее значима. Конечно, между этими показателями есть существенная корреляция, поскольку все они зависят от уровня экономического развития. Но эта зависимость не прямая,

особенно по показателю ожидаемой продолжительности жизни, который далеко не всегда соответствует уровню экономического развития страны.

Например, Россия по уровню экономического развития (ВВП на душу населения) среди 150 стран мира занимает 43-е место, а по ожидаемой продолжительности жизни находится в районе 90-го места. По качеству образования Россия занимает более высокое место — 33-е. При столь значительной разнице этих показателей по интегральному показателю индекса

On the Target Orientation of a Regional Strategy for Socio-Economic Development

In the second part of the article, as an example of regional strategies of the Vladimir, Kostroma, Irkutsk regions of Russia, Trans-Baikal Territory and St. Petersburg, as well as regional strategies for the Kyzylorda and Akmola regions of Kazakhstan, the author examines the level of social development of the region and assesses its target orientation to improve the welfare of its population. It is concluded that the preservation of the health of the population, especially children and able-bodied citizens, is the highest goal in the field of improving welfare.

Keywords

Socio-economic development of the country, target orientation, gross regional product, welfare, index of social (human) development.

социального развития место России в этом рейтинге — 65-е. Вниз от уровня экономического развития Россию тянет крайне низкий показатель ожидаемой продолжительности жизни.

Вместе с тем этот значимый показатель — индекс социального развития — все же неполно характеризует уровень жизни населения, поскольку не учитывает многие крайне важные аспекты, например, жилищные условия, показатели безработицы и занятости населения, экологическую обстановку, свободу личности в стране и многое-многое другое. Скажем, уровень престижности, комфортности проживания, включая возможности использования свободного времени, информационную обеспеченность и др.

Ключевая проблема благосостояния населения в любой стране — социальное неравенство. Если разница между богатыми и бедными в доступе к материальным благам чрезмерно велика, то средний показатель не может сколько-нибудь полно представить достаточность дохода или потребления. При искаженном распределении материальных благ по группам населения наибольшая численность смещается к меньшим значениям, поскольку даже небольшая часть богатых людей из-за большой величины их доходов или потребления тянет среднюю на себя. В результате получается, что ниже уровня средневзвешенной величины дохода получают, скажем, 65–70% всего населения, а выше — только 30–35%. В этом случае более реальным показателем среднего дохода является медианный доход, то есть доход, ниже которого получает 50% населения, а выше — 50%. Он оказывается на 20–25% ниже средней. В таком распределении выделяется также показатель мода, характеризующий самый распространенный уровень дохода, который имеет наибольший процент населения. При большой разнице между богатыми и бедными мода порой оказывается в 2–3 раза ниже среднего уровня. Например, в России при среднем уровне дохода на душу населения в размере

33 тыс. руб. в месяц медианный доход составляет 25 тыс., а мода — 12 тыс. Если построить диаграмму распределения населения по уровню дохода, изобразив на оси абсцисс показатели уровня дохода с шагом в 4 тыс. руб. в месяц, а на оси ординат откладывать процент населения, которое получает такой доход, то наибольший процент населения будет получать доход от 10 до 14 тыс. руб. И мода равняется 12 тыс. руб.

Все это надо тщательно учитывать, оценивая уровень социального развития региона и в связи с этим рассматривая разные аспекты жизни местного населения. Рассмотрим и мы разные показатели социального развития и благосостояния населения.

Начнем с доходов населения. Важным показателем здесь является сравнение дохода на душу населения в регионе и в стране в целом. Например, во Владимирской области среднемесячный уровень душевого дохода в ноябре 2018 г. составил 22,8 тыс. руб. Для сравнения: общероссийский показатель — 32,2 тыс. руб. Как видно, уровень дохода во Владимирской области составляет 71% от общероссийского уровня. Это существенно выше показателя сравнительного уровня экономического развития (ВРП на душу населения), где соотношение области и России составляет всего 60%. Это объясняется тем, что федеральный бюджет пополняет бюджетные доходы Владимирской области примерно на 25%. Данное соотношение зависит также от дефицитности бюджета региона, его долговой нагрузки, которая сказывается на его расходах, в том числе и по выплате доходов населения. Сравнительный уровень доходов на душу населения по регионам в значительной степени зависит и от доли фонда потребления в ВРП региона, который различен из-за разного удельного веса накопления в составе ВРП, государственного потребления, влияния экспорта и импорта.

Важно проанализировать также структуру доходов населения, где преобладающее место (обычно в районе 60% и выше) занимает заработная плата. Другой важный источник доходов населения — социальные выплаты, прежде всего пенсии, различные пособия и льготы, а также предпринимательский доход, включая доход от аренды принадлежащей гражданам недвижимости. Определенную долю дохода, особенно в сельской местности, составляет доход от личного подсобного хозяйства. Около 20% всех работающих находятся в зоне неформальной занятости. Их занятость не зарегистрирована, они не платят

ни налогов, ни социальной страховки, заняты на неформальных подсобных работах, обслуживают граждан, делают ремонт, являются домработницами, занимаются неофициальным частным извозом, незарегистрированным мелким бизнесом. В целом по России число неформально занятых оценивается примерно в 20 млн человек. Статистика учитывает доходы неформально занятых в системе национальных балансов, сводя воедино суммы доходов и расходов населения.

➤ Ключевая проблема благосостояния населения в любой стране — социальное неравенство.

Хочется обратить внимание на доходы представителей малого бизнеса, включая индивидуальных предпринимателей. В зарубежных странах численность представителей малого бизнеса обычно превышает 50% всех занятых, и их доход существенно увеличивает общий уровень благосостояния людей. В России число занятых малым предпринимательством, включая индивидуальных предпринимателей, оценивается в 19 млн человек, что превышает четверть от общего числа занятых. Так что в развитии малого бизнеса заключается большой потенциал увеличения доходности, а значит, и общего уровня жизни населения. В Указе Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. говорится, что к 2024 г. численность занятых малым бизнесом должна быть увеличена до 25 млн человек, то есть на 6 млн человек. Полученный при этом дополнительный доход значительно повлияет на увеличение доходов наших граждан.

Отдельно надо сказать и о главной составляющей доходов — заработной плате. Обычная статистика показывает уровень номинальной заработной платы по отчетам предприятий и организаций, куда не включаются скрытые формы оплаты труда (на многих предприятиях и в организациях сотрудники получают деньги в конвертах или в виде различных перечислений), а также льгот. В размере заработной платы, показанном в статистике, не учитываются заработки неформально занятых, а их 20 млн человек, их фонд оплаты труда весьма значителен. По оценкам 25–30% от публикуемой статистикой зарплаты находится в тени и выявляется в примерных размерах опять-таки в системе национальных счетов.

От доходов переходим к расходам на потребление. Расходы на потребление меньше доходов

из-за налогов, возврата заемных средств с процентами и размера сбережений, которые население накапливает. С другой стороны, размер расходов на потребление увеличивается за счет займов, которые население берет в банках. В настоящее время это около 15 трлн руб. В отдельные периоды население начинает тратить на потребление и часть своих сбережений. Но в целом, по данным нашей статистики, в 2017 г. потребительские расходы в месяц составили 23,8 тыс. руб., а доходы — 31,4 тыс. руб., то есть были почти на 1/3 больше.

Важно проанализировать структуру расходов на потребление населения региона. Какая часть идет на приобретение товаров в розничной торговле, а какая часть касается потребления услуг, в том числе платных. Среди товарной группы выделяется потребление продовольственных товаров, и крайне важно сравнить не только обобщающие показатели в рублях, но и потребление конкретных продуктов питания в килограммах, а при более углубленном анализе и в калориях животного и растительного происхождения по белкам, жирам и углеводам. Больше половины расходов в среднем составляют расходы на приобретение промышленных товаров, в том числе товаров длительного пользования, по которым тоже есть статистика в расчете на 100 семей: сколько приходится стиральных машин, телевизоров, компьютеров и гаджетов, легковых автомашин и т.д. Существенны статьи расходов на отдых, на платное здравоохранение, на образование.

В России в среднем 11% всех расходов приходится на оплату жилья и коммунальных услуг, причем эта доля расходов все время растет, и еще больше вырастет в перспективе в связи с включением в нее платы за капитальный ремонт дома, которую раньше вносило государство. Повышается и уровень налогообложения, в том числе за счет лучшей собираемости налогов, а также в связи с повышением налога на недвижимость, который будет увеличиваться в ближайшие годы.

После такого общего анализа доходов и потребления населения обязательным, на наш взгляд, должен стать анализ социального неравенства, которое весьма различно по регионам. Например, если в России 10% самых зажиточных семей имеет доход на душу населения в 15,5 раза больше, чем 10% малообеспеченных семей, то во Владимирской области эта разница составляет всего 10 раз. В среднем по России ду-

➤ В России в среднем 11% всех расходов приходится на оплату жилья и коммунальных услуг, причем эта доля расходов все время растет.

шевой доход 10% богатых в среднем составляет около 100 тыс. руб. в месяц, а бедных около 6 тыс. в месяц. Соответственно, различаются и расходы, и потребление. Здесь преобладает выборочная статистика, касающаяся того, сколько потребляют малообеспеченные семьи. Есть статистика отдельно по семьям, имеющим одного, двух и трех детей и т.д. Эта статистика крайне важна, потому что региональные власти за счет своего бюджета оказывают социальную помощь малообеспеченным семьям, особенно многодетным. Но пока эта помощь недостаточна, и в России сохраняется крайне высокое социальное неравенство.

С этим связано наличие многочисленного бедного населения. В России сегодня около 13% населения получает среднедушевой доход ниже установленного прожиточного минимума. Следует заметить, что российский прожиточный минимум не соответствует относительно высокому уровню экономического развития — наша страна по ВВП на душу населения, как уже говорилось, занимает 43-е место и входит во вторую группу стран, то есть в число стран с высоким уровнем экономического развития. Первая группа стран — это самый высокий уровень. В нее в основном входят развитые страны с уровнем валового внутреннего продукта на душу населения по размеру покупательной способности, начиная с 30 тыс. долл. В России пока средний уровень — около 26 тыс. долл.

Тех, кто получает доход ниже прожиточного минимума, называют абсолютно бедными. К относительно бедным в международной статистике относят тех, чьи доходы ниже половины медианного дохода. Если доход ниже прожиточного минимума в России получают около 20 млн человек, то доход ниже половины медианного дохода — около 25 млн человек, то есть около 18% населения с доходами ниже прожиточного минимума. В странах ОЕСД (совокупность развитых стран и высшей группы развивающихся стран) доля населения с низкими доходами (ниже половины медианного дохода) составляет всего 11%.

Есть рейтинги социального неравенства, в которых страны сравниваются по доле бедных (полу-

чающих меньше половины медианного дохода), по децильному коэффициенту и по коэффициенту Джини, учитывающим разброс по неравенству по этим показателям. Среди стран с высокими доходами Россия по уровню среднего дохода занимает 50–55-е место, а по социальному неравенству и относительной бедности находится в районе 100-го места.

Все это мы подчеркиваем, чтобы показать, как важно при разработке стратегии вести линию на сокращение социального неравенства и бедности. В Указе Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. в качестве важнейшей задачи названо сокращение бедности в два раза — число бедных к 2024 г. нужно сократить до 10 млн человек (сегодня их 20 млн человек).

Формально сократить бедность стоит небольших денег. Мы рассчитали, сколько нужно средств, чтобы доходы всех бедных поднять до уровня прожиточного минимума, не передвигая на более высокий уровень следующие категории, примыкающие к бедным, — 800 млрд руб. Такие средства за 2–3 года можно было бы изыскать, но это неэффективный путь, потому что возникнет уравнильность на пороге бедности и будет резко увеличена численность людей, которые получают доход, равный прожиточному минимуму. Причем, его нужно будет поддерживать, периодически добавляя средства тем, у кого, например, родился ребенок, если изменился заработок родителей, а тем более в тех случаях, когда один из них теряет работу или заболевает и т.д. К тому же мы не знаем все конкретные бедные семьи. Статистика бедности у нас выборочная, а не сплошная, так как в нашей стране налогоплательщиком является не семья, где формируется душевой доход, а человек, получающий зарплату или доход. А к какой семье он принадлежит, к бедной или богатой, налоговую службу не интересует, она этого не знает. Поэтому у нас в отличие от большинства других стран нет необлагаемого минимума доходов при налогообложении. В РФ одинаковый налог — 13% — платит и человек с доходом 10 тыс. руб., и человек с доходом 1 млн руб. в месяц.

В подавляющем большинстве стран налогооблагаемым объектом является семья, поскольку она ведет общее хозяйство, особенно если есть дети. Когда налогооблагаемым объектом выступает семья, вы доходите до каждой семьи и знаете ее реальное состояние. Поэтому система социального обеспечения у нас не нацелена и в принципе не может быть нацелена на сокращение бедно-

сти. Мы размазываем колоссальную сумму социальных пособий по всем слоям населения, и нередко размер льгот у зажиточных семей больше, чем у бедных. Например, у нас относительно дешевы коммунальные услуги для населения — стоимость воды, газа, электричества. Но у богатых семей потребление этих услуг в разы выше, чем у бедных. И не только потому, что их квартиры в 2–3 раза больше по площади, но и потому, что они имеют загородные дома, дачи, где круглосуточно горит свет и газ, поддерживается тепло. Льготы, которые они получают при этом, намного перевешивают все платежи бедным семьям.

Борьба с бедностью требует крупных структурных реформ, нового налогообложения, новых пособий, ориентированных на относительно бедные семьи.

В России структура бедности коренным образом отличается от аналогичного показателя в других странах, где подавляющее большинство бедных — это безработные или люди, работающие неполный день. У нас же значительная часть бедных — это работающие люди, потому что в РФ минимальная зарплата на уровне прожиточного минимума. Следовательно, все низкооплачиваемые, даже если они имеют только одного ребенка, сразу становятся бедными.

Что могут сделать регионы для преодоления бедности? Прежде всего, они могут устанавливать свой уровень минимальной зарплаты. Если ее постепенно поднимать и сделать существенно выше прожиточного минимума, то число бедных сократится. Другая возможность — установить дополнительные льготы для бедных семей. С этой целью каждый муниципалитет должен провести существенную работу по выявлению действительно бедных семей, не имеющих машин, сбережений, теневого занятия и т.д. В относительно небольших населенных пунктах это можно сделать без особого труда.

К решению данной проблемы надо привлечь общественность, обратиться к руководителям предприятий и организаций. Работающие вместе люди, как правило, знают, кто как живет. Следует поощрять тех предпринимателей, которые заботятся о ликвидации бедности в своих коллективах, тем более что это, как было сказано, стоит небольших денег — 800 млрд руб., необходимые для полного искоренения бедности, это меньше 1% валового внутреннего продукта, а на предприятиях — доля процента от затрат. Однако этим надо специально заняться и продумать стимулы (не обязательно материальные) для тех предпринимателей, которые показывают здесь пример.

Особое внимание при решении проблемы искоренения бедности нужно обратить на детей. Ведь любая семья старается перераспределить доходы в пользу детей, удовлетворение потребностей которых обычно приоритетно. Надо сделать так, чтобы детей хорошо кормили в дошкольных организациях и школах, обеспечить бесплатное питание. В школах не должно быть поборов на разные нужды, которые обременительны для бедных семей. Вместо этого следует развивать систему благотворительности в помощь школам, дошкольным организациям, учебным заведениям, включая университеты, источником которой могли бы стать относительно зажиточные семьи.

Не все осознают, что наличие детей, особенно если их в семье двое, трое и больше, является основным источником бедности. И поэтому большая доля детей живет в бедных семьях. Если бедных всего 13% населения страны, то в бедных семьях сосредоточено до 20% детей, которые недоедают, часто болеют, не имея полноценного медицинского обслуживания из-за экономии на лекарствах, которые весьма дороги. У них нет рабочего места, чтобы нормально выполнять домашнюю работу. Семья не может себе позволить купить детям необходимые для их развития книги, не говоря уже о компьютерах, гаджетах и (для более взрослых) телефонах. Когда человек вступает во взрослую жизнь, все это сказывается на результатах его работы, квалификации, уровне развития, здоровье. Поэтому сокращение бедности, прежде всего для семей с детьми, жизненно важная задача.

От доходов и потребления перейдем к рассмотрению жилищной обеспеченности. Формальный показатель обеспеченности — число квадратных метров на душу населения. В России

этот показатель — около 26 м², но 21% жилья не обеспечено водопроводом, 23% — канализацией, 35% — не имеет ни ванны, ни душа, 39% не обеспечено горячей водой. Такие помещения, где проживают почти 40% населения страны, не могут считаться жильем, поскольку не обладают базовыми признаками благоустроенного жилья. Я уже не говорю о стационарном телефоне, наличии телевидения, интернета, газа и многих других компонентов жизнеобеспечения. Поэтому наряду с общей жилищной обеспеченностью надо учитывать обеспеченность комфортным жильем. В России в среднем это 17 м². А если взять жилые комнаты, а не общую площадь жилья, то в РФ на одного человека не приходится даже одной комнаты.

При анализе жилищной обеспеченности нужно выделить аспект социального неравенства. Ведь миллионы людей в нашей стране пока не имеют отдельного жилья, а живут в коммунальных квартирах. Достаточно сказать, что даже в Санкт-Петербурге около 450 тыс. человек проживают в коммунальных квартирах.

Значительная часть населения в России живет в аварийном жилье, и программа ликвидации этого жилья тянется десятилетиями. Самое плохое, что смещены приоритеты жилищного строительства. Сегодня в качестве центрального направления пропагандируется переселение граждан из 4–5-этажного жилья, преимущественно панельного, но частично и добротного, кирпичного, в новые высотные дома. Поэтому основные средства тратятся не на обеспечение жильем тех, кто не имеет квартир (их 2,8 млн человек), не на улучшение жилищных условий семей, чья жилищная обеспеченность меньше 9 м² на человека (а это около 30 млн человек), или полную ликвидацию аварийного жилья, а на переселение жильцов 4–5-этажных домов в примерно такие же по площади, но более комфортабельные квартиры в новых домах с лифтом, расположенные в не столь благоприятных для жизни местах, как те, где стояло их прежнее панельное жилье. Причиной этого, как видно, является не стремление улучшить жилищную обеспеченность, а желание высвободить выгодные места, чтобы построить и продать по более высокой цене новое жилье более зажиточным семьям. Конечно, эта программа всячески лоббируется строительными организациями, которые не хотят строить жилье на новых территориях, где нет коммуникаций, а стремятся вписаться в уже существующие обжитые районы. Это удобно и городским властям, потому что

они легко находят стройорганизации, готовые заняться этим делом.

Социальное неравенство в жилищных условиях мало кого интересовало в регионах, где мы разрабатываем стратегию. Их руководители и цифр этих не знают. Не являются они для них ориентиром для реального улучшения жилищных условий.

Жилищно-коммунальное хозяйство в России во многом огосударствлено, и это главный его порок. Зайдите в подъезд дома с государственным домоуправлением. Сразу видно, что места общего пользования там никого не интересуют — плохие двери, плохие замки, некомфортные лифты, отсутствие хорошего освещения на лестнице, грязь. А теперь зайдите в частный дом, где владелец, скажем, сдает квартиры в аренду: чистый, просторный вестибюль, нарядные лифты. И понятно почему — он хочет получить более высокую арендную плату. А если подъезд будет такой, как в доме под государственным управлением, мало кто снимет квартиры по приличной цене.

Жилищно-коммунальное хозяйство надо переводить на рыночные основы: приватизировать жилье и резко повысить роль жилищных кооперативов, поощрять самодеятельность владельцев жилья в благоустройстве окружающей инфраструктуры и ее развитии — домоуправление этим не озабочено. Даже в новостройках недостаточно парковочных мест, мало крытых гаражей, а ведь Россия — страна с холодным климатом. Во многих городах и поселках очень плохое внутреннее благоустройство. Плохая архитектура. Попросту нет нормальных руководителей, которые бы обеспечили европейский уровень инфраструктуры жилья и его благоустройство.

К тому же многие руководители не уделяют достаточного внимания жилищному строительству. Россия в лучшие годы в среднем строила

по 80–85 млн м² жилья в год. Это меньше 0,6 м² на душу населения при норме обеспечения комфортным жильем в 17 м². А европейский уровень жилищной обеспеченности начинается с 30 м² комфортного жилья. В развитых странах это обычно 40 м² и более комфортного жилья на душу. Поэтому отставание нашей страны по жилью составляет два раза, а если учесть качество, удобство жилья, которое влияет на его цену, то три раза. Между тем по уровню реальных доходов и по уровню потребления наше отставание вдвое меньше. Даже по обеспеченности легковыми машинами на 1000 человек мы отстаем меньше, чем по жилищной обеспеченности.

А ведь жилищная обеспеченность — важнейший показатель благосостояния. Не случайно на жилье и коммунальные услуги в подавляющем большинстве стран люди тратят 25–30% своего номинального дохода. Если взять ту часть дохода, которая тратится на оплату товаров и услуг, то в развитых странах на жилье приходится 70–100% от этой суммы, а в России — только 15%. Это потому, что номинальный доход в России низок в сравнении с развитыми странами. В том числе из-за того, что у нас налоги в 2–3 раза ниже, люди не платят 10-процентного налога на свои будущие пенсии (за них платят обязательный социальный взнос предприятия). Нет у нас нормального налога на недвижимость и земельные участки граждан, где ставка налогообложения, по опыту других стран, составляет 1–2% от рыночной цены этих объектов. Не платят люди и медицинскую страховку, как в подавляющем большинстве других стран, — за них ее платят предприятия.

На жилье в России уходит 10–15% всех инвестиций при крайне низкой норме этих инвестиций в ВВП — 17%. В развитых странах на жилье идет 20–25% инвестиций при норме инвестиций более 20%. В развивающихся странах на строительство жилья идет до 20% инвестиций при норме инвестиций в ВВП 30–35%. Во многих странах, где жилищная обеспеченность в два раза выше, чем в России, строят гораздо больше жилья. Во Франции в отдельные годы строится до 1 м² на душу в год, в США при жилищной обеспеченности втрое выше, чем в России, строится больше 1 м². Даже в Турции на одного человека строится вдвое больше жилья, чем в России. Все развитые и по крайней мере 50–70 развивающихся стран имеют лучшие показатели обеспеченности жильем, чем Россия. Если по уровню экономического развития Россия занимает 40-е место, по уровню образова-

➤ Жилищно-коммунальное хозяйство в России во многом огосударствлено, и это главный его порок.

ния — 30-е, по уровню реальных доходов и потреблению — 50-е, по индексу социального развития — 60-е, то по жилищной обеспеченности и благоустройству жилья мы занимаем 80–90-е места среди стран мира. Поэтому при подготовке стратегии социально-экономического развития нужно уделять пристальное внимание улучшению жилищных условий.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. поставлена задача в 2024 г. ввести в строй 120 млн м² жилья, в то время как в 2018 г. было введено 75 млн м². Вместо 0,5 м² на душу в год объем жилищного строительства должен возрасти до 0,8 м². При этом крайне важно сократить процент неблагоустроенного жилья в 1,5–2 раза.

Выдвинута также задача ежегодно улучшать жилищные условия 5 млн человек вместо 3 млн. При этом крайне важно обеспечить сокращение социального неравенства семей, в первую очередь обеспечив лучшим жильем многодетные семьи, где на человека приходится менее 10 м² жилья. И здесь при распределении жилья на первом месте должны находиться семьи с детьми. Им нужно предоставить максимальные льготы. Это крайне важно, в том числе и для поддержания уровня рождаемости, который у нас резко сокращается из-за снижения в 1,5 раза численности фертильных женщин. Как известно, в большинстве регионов России уже начался интенсивный процесс депопуляции, смертность превысила рождаемость. В 2018 г. депопуляция, которую мы преодолели в 2012–2016 гг., составила 218 тыс. человек, что впервые за последние годы привело к абсолютному сокращению численности населения. Сформулированная в Послании Президента РФ задача «сохранения населения» оказалась под вопросом.

Среди приоритетов жизнеобеспечения граждан на первое место постепенно выдвигается забота об их здоровье и продолжительности здоровой жизни. По такому ключевому показателю социально-экономического развития, как ожидаемая продолжительность жизни, в том числе здоровой жизни, Россия занимает самые низкие места в международном рейтинге. По общей продолжительности жизни (менее 73 лет

в 2018 г.) Россия опустилась на 90–100-е место, в том числе по продолжительности жизни мужчин РФ занимает 120-е место. Россия одна из немногих стран, где общая ожидаемая продолжительность жизни мужчин на 11 лет ниже, чем женщин.

ВОЗ считает основным показателем ожидаемую продолжительность здоровой жизни, по которой Россия стоит еще ниже в международном рейтинге. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни мужчин в России, которую рассчитывают Госстат и Минздрав России, не дотягивает даже до 60 лет. Иначе говоря, она на 5 лет меньше нового срока выхода мужчин на пенсию. В других странах ожидаемая продолжительность здоровой жизни превышает пенсионный возраст. В Европе он составляет 72–73 года при пенсионном возрасте 65–67 лет и возможности пойти на пенсию в более молодом возрасте и получать пенсию не в полном объеме. В Германии, например, большинство пенсионеров предпочитает выйти на пенсию на 2–3 года раньше установленного пенсионного возраста. В России такая возможность даже в новом пенсионном законе отсутствует. И понятно почему. Средний уровень пенсии столь низок, что ниже некуда. Если по уровню реальных доходов населения Россия занимает 50–55-е место в международном рейтинге, по индексу социального развития — 65-е место, то по качеству жизни пенсионеров она в одном рейтинге на 87-м месте, а в другом — на 98-м.

Для повышения авторитета региональной власти крайне важно обеспечивать отдельным категориям пенсионеров дополнительные выплаты и увеличивать число льгот для них. Пенсионеры — наиболее дискредитированная, хотя и самая уважаемая и почитаемая группа населения страны, прошедшая серьезнейшие испытания в послевоенный период, пережившая распад СССР, кризисное трансформационное десятилетие, дважды терявшая сбережения — в 1992–1993 гг. и в 1998–1999 гг.

Из демографических показателей в России до последнего времени относительно благополучным был показатель рождаемости. В расчете на 1000 человек коэффициент рождаемости, резко снизившийся в 1990-е годы, в 2013 г. поднялся с минимального уровня 8,2 до 13,3. При этом суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте) в 2015 г. вырос до 1,77, в то время как в 1999 г. он был на минимуме — 1,157. Но из-за

сокращения доходов и потребления населения на 15% в период рецессии 2015–2016 гг. и уменьшения объемов жилищного строительства в последние три года на 10 млн м² суммарный коэффициент рождаемости в 2019 г. сократился с 1,77 до 1,503. Во многом это связано с продолжающейся стагнацией, а также с тем, что население не верит в возможность значительного роста своего благосостояния в перспективе.

Из-за сокращения контингента фертильных женщин, особенно в 2017–2018 гг., у нас началось резкое снижение коэффициента рождаемости. Сокращение суммарного коэффициента рождаемости на это тоже повлияло, хотя и в меньшей степени. В 2018 г. на 1000 человек населения коэффициент рождаемости снизился почти до 10%, в то время как в 2013–2016 гг. он был около 13%. Он будет и дальше сокращаться, поскольку численность женщин в фертильном возрасте с 17 млн человек снижается до 12 млн человек, так как в активный фертильный возраст

➤ **Россия одна из немногих стран, где общая ожидаемая продолжительность жизни мужчин на 11 лет ниже, чем женщин.**

(начиная с 20 лет) уже вступает контингент родившихся в 1990-е годы и в начале 2000-х годов, когда рождаемость была крайне низкая. Хуже всего то, что с 2013 до 2016 г. перестала сокращаться смертность населения, а в последующие годы она хотя и продолжила снижение, но меньшими темпами. Поэтому процесс депопуляции катастрофически усиливается, и, по-видимому, она будет расти год от года не только из-за сокращения рождаемости, но и из-за того, что мало сокращается смертность. Возможно, в перспективе она будет сокращаться, но медленно, так как крупных мер, подобных тем, что были приняты в 2006–2013 гг. при осуществлении национальной программы «Здоровье», не предвидится.

Число больных, получивших высокотехнологичную помощь (многим из них это позволило продлить жизнь), увеличилось с 60 тыс. в 2005 г. до 1,8 млн в настоящее время. Было закуплено до 400 тыс. штук приборов и оборудования, в том числе много высокотехнологичных. Сейчас крупных средств для финансирования здравоохранения на перспективу не выделяется и не может выделяться, так как рост экономики проектируется на уровне всего 3% в год, что не обеспе-

чивает страну значительными дополнительными ресурсами, необходимыми, по крайней мере, для удвоения расходов на здравоохранение до 2024 г.

Ведь сегодня основной источник средств для здравоохранения — государственные средства, доля которых в ВВП менее 4%. Их намечают повысить до 5%. С учетом частного сектора финансирования здравоохранения, возможно, достигнет 6%, в то время как в Европе на здравоохранение выделяется более 10% ВВП, а в США — 17% ВВП. Поскольку размер ВВП на душу населения у нас ниже, чем в Западной Европе, в 1,5 раза, а по сравнению с США — в два с лишним раза, то в расчете на душу населения даже по паритету покупательной способности мы в 3–5 раз отстаем в финансировании здравоохранения. В международном рейтинге стран по финансированию здравоохранения в процентах к ВВП Россия занимает примерно 140-е место из 200 стран, находясь в конце списка и пропустив вперед не только 25 развитых стран, но и более 100 развивающихся стран, подавляющая часть которых имеет экономический и социальный уровень развития заметно ниже, чем Россия.

Недооценка необходимости выделения средств на здравоохранение и приводит к таким печальным результатам. У нас смертность превышает 13, а в Европе при расчете по сопоставимому возрастному составу ее уровень 9 на 1000 человек населения. Хуже всего то, что наиболее высокая смертность наблюдается в России среди людей в трудоспособном возрасте — это 24% всех умерших, в то время как в развитых странах — всего 10%. Поэтому в расчете на 100 тыс. человек смертность трудоспособного населения в России примерно втрое выше, чем в развитых странах.

В 2018 г. в России в трудоспособном возрасте умерли около 400 тыс. человек, а если бы можно было применить к нам западноевропейский коэффициент смертности, то умерли бы всего 130 тыс. человек — на 270 тыс. человек меньше. Даже в развивающихся странах с уровнем социального развития, близким к российскому, умерли бы не более 300 тыс. человек. Причем 80% умерших в трудоспособном возрасте в России — это мужчины. В расчете на 100 тыс. человек их в трудоспособном возрасте умирает вчетверо больше, чем женщин, поэтому особенно важно в перспективе сократить смертность в трудоспособном возрасте.

В Указе Президента РФ дано задание сократить смертность в трудоспособном возрасте в Рос-

сии. Главным здесь будет являться сокращение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, которая в расчете на 100 тыс. человек в России в 2–3 раза выше, чем в развитых странах, в первую очередь из-за особо высокой смертности от сердечно-сосудистых заболеваний среди мужчин.

Вторая важнейшая статья — сокращение смертности от онкологических заболеваний, уровень которой резко повышается с увеличением возраста. Наибольшая смертность от злокачественных новообразований наблюдается среди людей в возрасте старше трудоспособного. Поскольку продолжительность жизни растет при сохранении смертности на прежнем уровне, общий показатель на 100 тыс. населения за шесть лет увеличивается на 15–20%. В Указе Президента РФ намечено в расчете на 100 тыс. человек населения сократить смертность с 200 до 180 человек, то есть на 7,5%. На самом деле с учетом увеличения ожидаемой продолжительности жизни, чтобы достигнуть этого показателя, повзрастную смертность нужно будет сократить не менее чем на 20%.

Наибольший процент смертности от онкологических заболеваний приходится на рак легких, бронхов и трахеи, а также рак желудка, рак ободочной и толстой кишки, молочной железы у женщин и предстательной железы у мужчин. По всем этим направлениям разрабатываются мероприятия по снижению смертности, которая в России с учетом возрастной структуры существенно выше, чем в развитых странах.

Если на сердечно-сосудистые заболевания приходится примерно 48% всех умерших в России, то на онкологические заболевания — 15%. Причем эта доля растет, а доля смертей от сердечно-сосудистых заболеваний сокращается.

Третий важнейший источник смертности в России — аварии на дорогах, самоубийства, убий-

ства, отравления, пожары и т.п., то есть так называемые внешние причины. Этот показатель в РФ в расчете на 100 тыс. человек населения в три и более раза выше, чем в развитых странах. Резервы сокращения смертности здесь весьма велики.

В отличие от смертности в трудоспособном возрасте, которая, как говорилось, в России в разы выше, чем в развитых странах, более благоприятно обстоит дело с уровнем младенческой смертности. Она у нас ежегодно значительно сокращается. В частности, в 2018 г. ее уровень снизился за год с 5,5 до 5,1% в расчете на тысячу родившихся живыми. В Указе Президента РФ намечено к 2024 г. снизить младенческую смертность до 4,5%. Судя по существующим трендам, этот показатель будет достигнут в 2020 г. В первом полугодии 2019 г. он уже составил 4,7. К 2024 г.

мы сможем достичь показателей младенческой смертности, существующих сегодня в странах Западной Европы, — 3–3,5 в расчете на тысячу родившихся. При этом все больше регионов России уже сегодня имеют младенческую смертность ниже, чем США, — на уровне западноевропейских стран. В Ленинградской, Ивановской, Тамбовской, Московской областях, в Республике Чувашия коэффициент младенческой смертности сейчас ниже 3,5.

Однако снижение младенческой смертности не так сильно влияет на повышение продолжительности жизни, как смертность в трудоспособном возрасте. Главным образом из-за катастрофически высокой смертности в России в трудоспособном возрасте у нас ожидаемая продолжительность жизни достигла в 2019 г. 73,7 года, в том числе у мужчин она составляет всего 68,6 года, а у женщин — 78,5 года с небывалой для других стран разницей почти в 10 лет.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. намечено увеличить к 2024 г. ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет, а к 2030 г. превысить уро-

вень 80 лет. Задание 2030 г. крайне напряженное, но выполнимое в том случае, если к 2024 г. мы сможем увеличить ожидаемую продолжительность жизни хотя бы до 76 лет. Для этого нужно преодолеть упомянутый выше тренд: численность умерших в России с 2013 г. практически не сокращается. Поэтому коэффициент смертности увеличивается незначительно и незначительно увеличивается ожидаемая продолжительность жизни.

Применительно к региональной стратегии недостаточно, разумеется, рассматривать только общероссийские тренды улучшения демографических показателей. В каждом регионе своя специфика демографического развития. Если взять, например, Владимирскую область, то здесь общероссийскому уровню соответствует только один показатель — младенческая смертность. А все остальные демографические показатели значительно хуже. Довольно низкая рождаемость, не дотягивающая даже до 10 в расчете на 1000 человек населения, и повышенная смертность — 15 человек и более на 1000 жителей, поэтому депопуляция здесь в разы выше, чем в целом по России, опять-таки в расчете на 1000 человек населения. Причины — более высокая смертность в трудоспособном возрасте и от сердечно-сосудистых, и от онкологических заболеваний, и от внешних причин. Так что по всем направлениям здесь нужно нарастить усилия и приблизиться к общероссийским показателям, являющимся, как мы убедились, весьма низкими с позиции международных рейтингов.

Если во Владимирской области много пенсионеров, то в Забайкальском крае население более молодое, поэтому смертность от сердечно-сосудистых заболеваний и онкологии здесь ниже, чем в целом по России. Существенно ниже и заболеваемость населения просто из-за преобладания более молодых, а значит, и более здоровых людей. Но если взять показатели с учетом возрастной структуры, то они в крае весьма неблагоприятны. Намного выше общероссийского уровня смертность в трудоспособном возрасте, ожидаемая продолжительность жизни одна из самых низких в России. Край входит в десятку худших регионов России по этому показателю. Поэтому тут нужны экстраординарные меры, чтобы выправить демографическую ситуацию.

С катастрофической демографической ситуацией создатели региональной стратегии столкнулись в процессе работы в Кызылординской области. Здесь была самая высокая младенческая смертность — около 20 человек на 1000 родив-

➤ Все больше регионов России уже сегодня имеют младенческую смертность ниже, чем США, — на уровне западноевропейских стран.

шихся живыми (в Казахстане — 12). В определенной мере это было связано с более высоким коэффициентом рождаемости в Кызылординской области по сравнению с общеказахстанскими показателями, но во многом такое положение дел является следствием недостатков в работе системы здравоохранения. Составители стратегии обратились к новому губернатору области с предложением незамедлительно исправить столь трагическую ситуацию и снизить младенческую смертность в регионе в два раза. Была проведена большая работа. Губернатор выделил средства, было быстро завершено строительство перинатального центра в Кызылорде, закуплены недостающие кюветы, чтобы добиться лучшей выживаемости малышей, родившихся с весом до 1 кг. Из примерно 400 детских врачей были отобраны около 40 лучших с точки зрения образования и опыта работы. Их распределили по всем роддомам и учили правильно принимать роды, оказывать неотложную помощь при патологиях новорожденных. Обучение на конкретных примерах продолжалось несколько месяцев.

Губернатор приобрел лучшие лекарства, в том числе зарубежные. Одновременно он выделил дополнительные санитарные машины, вертолеты и самолеты, чтобы в случае необходимости доставлять беременных женщин на роды в областную перинатальный центр. Все эти меры принимались очень энергично, лучшие результаты дополнительно поощрялись. В течение года удалось добиться сокращения младенческой смертности с 20 человек примерно до 11 и всего за год выйти на общеказахстанский уровень, хотя до этого 40 лет в Кызыл-Ординской области младенческая смертность была в 1,5 и более раза выше общеказахстанского показателя. Сегодня эта смертность снижена примерно до 8 человек, и область резко поднялась в рейтинге среди регионов Казахстана.

Специфические проблемы имеются в демографическом развитии Санкт-Петербурга. Они были выявлены при разработке его стратегии. По младенческой смертности Санкт-Петербург находится на западноевропейском уровне и демонстрирует гораздо лучшие результаты по сравнению с Москвой и общероссийским уровнем.

Но город всегда отставал от Москвы по ожидаемой продолжительности жизни. В Москве она составляет 78 лет, а в Санкт-Петербурге — всего 75 лет. Это лучше, чем в целом по России, где этот показатель не дотягивает даже до 73 лет. Но почему он существенно ниже, чем в Москве? Потому что в Санкт-Петербурге выше смертность от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний среди трудоспособного населения. Хотя в техническом плане Санкт-Петербург, по мнению специалистов, не уступает Москве, имея отличные кардиологические клиники и онкологические больницы. Просто имеющиеся возможности недостаточно хорошо используются. Предстоит кропотливая работа, которая позволит по показателю смертности от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний приблизиться к уровню Москвы и повысить ожидаемую продолжительность жизни.

В заключение еще раз подчеркнем, что сохранение здоровья населения, особенно детей и трудоспособных граждан, является высшей целью в области повышения благосостояния. У человека нет ничего дороже жизни, поэтому демографические показатели и показатели качества работы системы здравоохранения выдвигаются на первый план. При этом речь идет не только о социальной значимости этого тренда. Сохранение и приумножение здорового населения придает дополнительный импульс экономическому развитию. Ведь жизнь человека имеет и экономическую ценность. По данным Росстата, жизнь россиянина в среднем оценивается в 4,4 млн руб. По нашему мнению, эта оценка занижена в 2–3 раза. Но будем исходить из нее, поскольку именно она фигурирует в материалах, основывающихся на национальный проект по демографии, разработанный в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г.

В настоящее время в России ежегодно умирают около 400 тыс. трудоспособных. Если к 2024 г. сократить число умерших, скажем, на 150 тыс. человек, что соответствует заданию, сформулированному в Указе Президента РФ, это позволит увеличить наш ВВП примерно на 650 млрд руб. за год, а за 6 лет — примерно на 4 трлн руб. При этом численность трудоспособного населения России к 2030 г. увеличится почти на миллион человек. К 2030 г. эти люди в ВВП по паритету покупательной способности дополнительно произведут на 25 млрд долл., или 1,5–2 трлн руб., товаров и услуг в год, что увеличит ежегодный прирост ВВП на целый процент.

ПЭС 19117 / 30.10.2019